

Взаимоотношения католической церкви и Глинковской словацкой народной партии в межвоенное время

Научный руководитель – Симонов Вениамин Владимирович

Нечаева Надежда Ильинична

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории Церкви, Москва, Россия

E-mail: tais-a05@mail.ru

Католическая церковь в Словакии межвоенного периода была не просто религиозной организацией, но также важным политическим и социальным субъектом. После Первой мировой войны, когда Чехословацкая республика (ЧСР) стала независимым государством, католицизм оставался важной составляющей национальной идентичности для многих словаков. Словацкая католическая церковь играла роль не только духовного наставника, но и активного участника в культурной, социальной и политической жизни страны. В условиях политической нестабильности и борьбы за место в новом чехословацком государстве, церковь стала оплотом традиционных ценностей, защищая их от либерализма и социализма.

Крестьянство, составлявшее основу словацкого населения [1], было преимущественно католическим [2], что обеспечивало церкви огромную политическую поддержку. Социальная и культурная роль церкви оказывала огромное влияние и на формирование политических структур, в т.ч. на Глинковскую словацкую народную партию (ГСНП, слов. - *Hlinkova slovenská ľudová strana*, HSĽS, «людаки»).

Деятельность Словацкой народной партии официально возобновилась в новосозданной ЧСР в декабре 1918 г. в словацкой Жилине. Название партии было принято перед парламентскими выборами 1925 г. по имени председателя - Андрея Глинки, который возглавлял людаков до самой своей смерти в 1938 г. [3]. В самом начале жизнедеятельности ЧСР Глинка провозглашал лояльность режиму, основываясь на Мартинской декларации [4]. Менее чем через год, узнав о Питтсбургском соглашении, по которому Т.Г. Масарик, ещё не будучи президентом ЧСР, обещал словакам широкую автономию, лидер ГСНП окончательно перейдёт на автономистскую позицию, что станет главным пунктом в программе его партии [5].

ГСНП представляла собой мощную политическую силу, поддерживающую католические традиции и националистические идеи. В этом контексте католицизм играл не только духовную, но и политическую роль, составляя идеологическую основу партии. Национализм, агитация за автономию Словакии и защита католической веры тесно переплетались в программе партии, что привлекало к ней широкие массы верующих [6].

Партия активно сотрудничала с католической церковью, последняя воспринимала её как защитника своих интересов в рамках ЧСР. В то время как чешский централизм декларировал более либеральные, светские и даже социалистические идеи, поначалу откровенно антикатолические, имея в виду гусизм как основу чешской истории [7], партия Глинки ориентировалась на традиционные ценности, что делало её идеологически близкой к католической церкви. Главным рупором партии была ежедневная газета «Словак» [8].

Однако следует отметить, что, хотя католическая церковь и ГСНП были близки, их союз был далеко не безоблачным. Между людаками и церковной иерархией возникали недопонимания. Для католической церкви важно было сохранять стабильность в Европе и единое государственное устройство внутри ЧСР. Партия Глинки в своей политической

риторике выступала за автономию Словакии, в конце 30-х гг. стали популярны сепаратистские тенденции среди радикальных членов партии, что ставило церковь перед дилеммой: с одной стороны, она поддерживала национальные интересы словаков, с другой — опасалась возможных политических изменений, которые могли бы повлиять на её отношения с центральной властью в Праге [9; 10].

Особенно сложными были вопросы, связанные с внешней политикой и отношениями с соседними странами, например, с Венгрией. Также приходилось решать внутренние политические противоречия. Партия Глинки ориентировалась в своей программе на католическую мораль и духовные ценности [11], что встречало одобрение в религиозных кругах, но не всегда партия могла гибко реагировать на социальные и экономические вызовы, с которыми сталкивалась страна, особенно в условиях экономического кризиса конца 20-х - нач. 30-х гг. и роста фашистских настроений в Европе. Поддерживая социальное учение католической церкви [12; 13], ГСНП искала в первую очередь в нём выход из сложной социальной ситуации Словакии, провозгласив себя партией для всех социальных слоёв [14], что вызывало вражду между ГСНП и различными левыми силами [15], однако вполне отвечало политике Ватикана, не желавшего сближения Европы, в т.ч. ЧСР, с Советским Союзом из-за его большевизма и атеизма [16]. Однако на международной арене Ватикан придерживался политики осторожности, поэтому пытался избежать и слишком тесных связей с крайне правыми движениями, националистическими и фашистскими, которые укреплялись в Европе и стали популярными и в отдельных кругах ГСНП (В. Тука, Ф. Дюрчанский и др.) [17], это вызывало противоречия в отношениях партии и Святого престола.

И всё же Ватикан понимал, что укрепление национальной идентичности в Словакии через поддержание католических ценностей является важным элементом стабилизации политической ситуации в ЧСР. Поэтому поддержка, оказываемая католической церковью партии Глинки, имела как стратегическое, так и практическое значение для сохранения церковной власти и влияния.

Таким образом, отношения католической церкви и Глинковской словацкой народной партии представляют собой пример сложного взаимодействия религии и политики в межвоенной Словакии, в котором пересекаются национальные, религиозные и политические интересы.

Источники и литература

- 1) Бобраков-Тимошкин А. Проект «Чехословакия»: конфликт идеологий в Первой Чехословацкой республике (1918–1938). М.: Новое литературное обозрение, 2008. – С. 26.
- 2) Липтак Л. Словакия в XX в. / История Словакии. Отв. редактор: Ю.В. Богданов. Пер. со слов.: В.В. Марьина и И.А. Богданова, пер. с англ.: О.В. Хаванова. М.: Евролинц, 2003. – С. 301; 307-308.
- 3) Серапионова Е.П. Политическое и экономическое положение Чехословакии в начале 20-х годов XX в. / Чехия и Словакия в XX в.: очерки истории: в 2-х кн. / [отв. ред. В. В. Марьина]; Ин-т Славяноведения. – М.: Наука, 2005. – (XX век в документах и исследованиях). – Кн. 1. – 2005. – С. 123.
- 4) Bartlová A. Andrej Hlinka. Bratislava: Obzor, 1991. – S. 71.
- 5) Bartlová A. Ferdinand Juriga, prelát Andrej Hlinka a Josef Tiso – traja čelní predstavitelia slovenskej ľudovej strany v rokoch 1905–1945 // Osobnosť v cirkvi a politice: čeští a slovenští křesťané ve 20. století. Edd.: Marek P., Hanuš J. Brno, 2006. – S. 262.

- 6) Bartlová A. HSĽS v roku 1935, bohatom na dôležité politické udalosti // Historický časopis, 54, 2006, č. 4. - S. 645–646.
- 7) Buček M. Čo chce ľudová strana? Slovák, 2, 1920, č. 2, 6. 1. - S. 1.
- 8) Hrabovec E. Andrej Hlinka a slovenska katolici očami Svätej stolice 1918–1927. Bratislava, 2014.
- 9) Hrabovec E. Slovensko a Svata stolica 1918–1927 vo svetle vakanských pramenov. Bratislava, 2012.
- 10) Katuninec M. Slovák – ústredný tlačový orgán Ľudovej strany // Tisk a politické strany. Ed.: Marek P. Olomouc, 2001. - S. 163–164.
- 11) Kopeček L. Demokracie, diktatury a politické stranictví na Slovensku. Brno, 2006. - S. 71.
- 12) Letz R. The portrayal of Andrej Hlinka in Slovak historiography // Hiastorya@Teorya, Comenius University in Bratislava, 2016. - S. 123.
- 13) Lev XIII. Rerum Novarum (1891).
- 14) Pius XI. Quadragesimo Anno (1931).
- 15) Sidor K. Andrej Hlinka 1864–1926. Bratislava: 1934. - S. 332.
- 16) Slovenská ľudová strana v dejinách 1905–1945 / Edd.: Letz R., Mulík P., Bartlová A. Martin, 2006. - S. 152-181.
- 17) Tiso J. Buďme ľudákmi – ale opravdivými. Slovák, 5, 1924, č. 3, 20.1. - S. 2.